Рабочий Класс
и
Капитализм

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН131
Р123г

ПЕРВЫЙ КРУГ ЧТЕНИЯ КОМСОМОЛЬЦА

ЗИНОВЬЕВ

ЕН131
Р1232 К4

РАБОЧИЙ КЛАСС И КРЕСТЬЯНСТВО

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Советы читателю

1. Для чтения следует отвести определенное время. Лучше читать ежедневно, в крайнем случае, 3—5 дней в неделю. Удобнее заниматься со свежей головой утром или после небольшого отдыха вечером. Отведенное для чтения время рекомендуется ничем другим не занимать. В помещении для занятий должен быть чистый воздух, хорошее освещение и тишина. Если дома нет этих условий, то лучше читать в клубе или библиотеке. Надо приучиться во время чтения ни о чем постороннем не думать.

2. Книги следует не читать, а **изучать.** Надо читать медленно, перечитывая по 2—3 раза отдельные места, стараясь уяснить, о чем идет речь. Если в книге имеются непонятные слова или места, то их следует записать в тетрадь, чтобы потом навести справку. При чтении следует уловить главные мысли автора, потом его второстепенные мысли, дальше — доказательства (факты), которыми автор подкрепляет свои мысли. По окончании главы главные мысли и доказательства коротенько записываются в тетрадь (такая запись называется конспект). В ту же тетрадь полезно заносить выписки, т.-е. списать с книги из слова в слово те места, которые пригодятся в будущем.

См. на 3 стр. обложки.

ПОЛИТПРОСВЕТ ЦК РЛКСМ
ПЕРВЫЙ КРУГ ЧТЕНИЯ КОМСОМОЛЬЦА

ЕЧ 131
Р 123

Г. ЗИНОВЬЕВ

РАБОЧИЙ КЛАСС И КРЕСТЬЯНСТВО

ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ КАЖДЫЙ РАБОЧИЙ И КАЖДЫЙ КРЕСТЬЯНИН

51—100 тысяча

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА—1925—ЛЕНИНГРАД

К

ЕН131
Р123 2

2-я ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ
«Транспечати»
Москва. Дмитровский,
Главлит № 44612.
Тираж 100.00 экз.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
Сф 3659
(1052 26) 3863с.1
1057991

ГЛАВА I

Как сложился и развивался революционный союз рабочих и крестьян

Рабочие и крестьяне во время революции 1905 г.

Мысль о союзе рабочего класса и крестьянства является, как всем известно, одной из основных в учении тов. Ленина, у нашей партии и Советской власти. Революция 1905 г. была разбита потому, что союз между рабочим классом и крестьянством не удалось тогда, как следует, осуществить. В 1905 г. рабочие успели построить свои советы. Крестьяне не построили советов — это была их беда, а не вина. Они в то время были настолько еще отсталы, что войсковые части, состоявшие из крестьян, пошли на усмирение рабочих и утопили в крови первое рабочее восстание 1905 г. в Москве, в Сибири и в других местах России.

Примечание. В основу настоящей брошюры положена речь т. Зиновьева, произнесенная в Ленинграде на заседании общества культсмычки города и деревни. Проработана т. Я. Мировым.

Царь мог торжествовать. Помещики злорадно потирали руки от удовольствия. И настолько они еще надеялись на крестьян, на их отсталость, на их приверженность царю, что когда царь стал созывать I Государственную Думу в 1906 г., то рабочих совсем обкарнали в их правах, а крестьянам вначале предоставили широкие избирательные права. Надеялись, что мужик будет за царя. И тогда же ошиблись!

Чему научила крестьян война?

Прошло несколько лет. Сознание крестьян стало быстро расти. А тут случилось так, что царь ввязался в войну с Германией. Пришлось мобилизовать сначала миллион, а потом и до 10 миллионов крестьян.

Мобилизованные крестьяне были вырваны из обстановки своей деревни, попали на фронт, испытали всю горечь войны, встретились в армии и в городах плечом к плечу с рабочими. И после войны крестьянство поднялось на небывалую еще высоту сознательности.

В 1917 году крестьяне поняли свои задачи

Благодаря этому, в революции 1917 г. мы встретили уже другую крестьянскую армию. Солдаты в 1905 и 1917 г.г. были, главным образом, крестьяне. Но в 1905 г. их гнали против рабочих, и они шли. В 1917 г. получилось иное: даже значительная часть казаков Петрограда не пошла уж против рабочих.

Однако, это не значит еще, что крестьянин сразу понял необходимость Советской власти. Мы помним начало революции 1917 г. Широкие народные массы были охвачены так называемым оборончеством: дескать, будем оборонять отечество, не разбирая, какое это „отечество"—капиталистов, или рабочих и крестьян. В течение первых нескольких месяцев революции армия, состоявшая из крестьян, была на стороне „оборонцев", т.-е. тех же помещиков и капиталистов, которые сумели через меньшевиков и эс-эров поумнее подойти к крестьянам. И только к октябрю 1917 г. крестьяне стали на ту же линию, на которой стояли рабочие. Эту жизненную школу крестьяне прошли скоро. В несколько месяцев они догнали рабочих и подали им братскую руку.

Что дала Октябрьская революция крестьянству

Великий Октябрьский переворот, совершонный рабочим классом России, руководившим многомиллионным крестьянством, дал многое крестьянам.

Долгие века крестьянство стонало от помещичьего произвола и гнета, долгие века оно рвалось к разрешению земельного вопроса. И только Октябрьский переворот 1917 г. произвел долгожданную крестьянством земельную революцию. Рабочий класс возглавлял эту величайшую в мире аграрную революцию.

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. положил конец помещичьему землевладению. Вся помещичья земля без выкупа перешла в пользование крестьян-

ства. В результате крестьянское землепользование по губерниям Европейской России поднялось с 70 до 96% всей сельско-хозяйственной площади. А на Украине и того больше: с 55 до 96%.

По данным Наркомзема, в 36 губерниях Европейской России из общего количества нетрудовых земель в размере 22,8 миллионов дес. в распоряжение крестьян поступило 21,4 миллиона, и площадь крестьянской земли, включая леса, увеличилась с 80 до 99%. В среднем количество земли на одного едока в России поднялось с 1,87 до 2,26 дес.

Октябрьская революция уничтожила крепостнический гнет

Еще задолго до Октябрьского переворота, в 1908 г., Ильич так характеризовал положение крестьянства и формы его землепользования [1]).

„В массе случаев земли крестьянам при „освобождении" их от земли помещиками в 1861 г. отмежеваны были таким образом, что крестьяне оказались в западне у своего помещика. Русская земско-статистическая литература обогатила науку—политическую экономию—описанием замечательно оригинального, самобытного, едва ли где-нибудь виданного еще на свете, способа ведения помещичьего хозяйства. Это—хозяйство посредством отрезных земель. Крестьяне „освобождены" в 1861 г. от необходимых для их хозяйства водопоев, выгонов и т. п. Крестьянские земли вкроены клином между

---

[1]) Н. Ленин. „Аграрный вопрос в России к концу XIX века".

помещичьими так, чтобы господам-помещикам был обеспечен чрезвычайно верный и чрезвычайно благородный доход от взысканий за потравы и проч. „Куренка некуда выпустить“ — эта горькая крестьянская правда, этот „юмор висельника“ лучше всяких длинных цитат повествует о той особенности крестьянского землевладения, которая не поддается статистическому выражению.

Нечего и говорить, что эта особенность есть чистейшей воды крепостничество“.

А на апрельской конференции в 1917 г., когда наша партия подготовляла великую Октябрьскую революцию, Ленин указывал:

„Мы не смотрим так, что крестьяне имеют мало земли и им надо земли побольше. Это — ходячий взгляд. Мы говорим, что помещичье землевладение есть основа гнета, который душит крестьянство и делает его отсталым. Дело не в том, мало у крестьян земли или нет. Долой крепостничество! Вот постановка вопроса с точки зрения революционной классовой борьбы“... [1]).

Мало того, тов. Ленин понимал, что такая великая аграрная революция, которая должна быть проведена в России, невозможна без революционного сокрушения всего существующего капиталистического строя. Он указывал: „конфискация всей частновладельческой земли означает конфискацию сотен миллионов капиталов банков, в которых эти земли большей частью заложены“... [2]).

---

[1]) Соч. Ленина, т. XIV, ч. II, стр. 441.
[2]) Там же, стр. 79.

Революция уничтожила кабалу иностранного капитала

Революция положила конец тяжелому каторжному строю царского времени. Не перечислишь всего того, что дала революция трудовому крестьянству. Достаточно указать, что Октябрьский переворот уничтожил зависимость России от капиталистических стран, аннулировал (об'явил недействительными) все царские долги. А долги-то были немалые!

Если бы не революция, Россия должна была бы уплатить иностранным государствам, по крайней мере, 25 миллиардов рублей. Присчитать сюда проценты—и сумма получится еще бо́льшая.

Капиталистические державы доканали бы нашу страну одними этими долгами. Вот весьма интересный расчет по этому поводу: число семей в нашей стране достигает, приблизительно, 25 миллионов. Таким образом, каждой семье пришлось бы платить не меньше 1.000 рублей, а с процентами, конечно, больше, но 1.000 рублей на семью это значит—выплачивать 50 лет по 20 руб. в год. А 20—25 руб., примерно, вся сумма единого сельскохозяйственного налога, которую выплачивает среднее крестьянское хозяйство. И эту сумму плати 50 лет, т.-е. до третьего колена.

Крестьяне частенько кряхтят, когда с них берут налог. Пусть призадумаются над этим расчетом.

Октябрьская революция передала крестьянству помещичью землю, вышибла помещичий клин из крестьянского землевладения, избавила крестьян-

ство от банковской, капиталистической зависимости. Эту величайшую аграрную революцию, величайшую социальную встряску наметил тов. Ленин, и осуществила наша партия большевиков, руководившая рабочим классом, поведшим за собой крестьянство.

Первый об'единенный Совет рабочих и крестьян

Единство интересов рабочих и крестьян в революции побудило партию большевиков об'единить Совет Рабочих Депутатов, Совет Солдатских Депутатов и Совет Крестьянских Депутатов в один Совет. Это об'единение состоялось к концу 1917 г., вскоре после Октябрьского переворота.

Меньшевики и эс-эры долго пытались держать крестьян на особой половине, на крестьянской кухне: пускай, мол, будут у вас, рабочих, свои Советы, у крестьян—свои, но вместе, в один Совет сходиться не надо. Здесь был хитрый умысел: меньшевики и эс-эры отлично понимали, что, если крестьяне и рабочие будут организованы отдельно, то легче будет промеж них вести свою гнусную игру, иногда сшибать их лбами, ссорить их друг с другом, разделять их и таким образом властвовать.

Но, несмотря на происки меньшевиков и эс-эров, большевики добились того, что крестьянские, солдатские и рабочие Советы об'единились. В этом об'единении было заложено начало действительной революционной смычки рабочих и крестьян для дальнейшей совместной борьбы и строительства.

О какой смычке говорил Ильич?

У нас часто приводят слова тов. Ленина о смычке рабочих и крестьян, но не всегда повторяют их верно. Покойный тов. Ленин говорил не просто о смычке. Смычка смычке рознь: если пришел рабочий к крестьянину, и оба они стоят друг против друга и друг друга обнюхивают—это еще не смычка. Тов. Ленин говорил о полной культурной, хозяйственной и политической смычке города с деревней. Вот что нам нужно.

Смычка в первые годы революции

Как проводилась смычка в прожитые нами 7 лет революции? Первый союз рабочих и крестьян на деле представляла собой Красная армия. Миллионы рабочих и крестьян дрались плечо о плечо, рука об руку против помещиков и капиталистов. Кровью, пролитой на красных фронтах, был спаян могучий союз.

Рабочий класс и Красная армия

И в Красной армии рабочий был впереди. Рабочие бесстрашно вышли на передовую линию красных фронтов, увлекая за собой крестьянскую массу. В 1920 г., когда наша Красная армия достигла наибольшей численности, в ее составе было в среднем 15% рабочих, а на Украине, которую прорезал наиболее ожесточенный красный фронт, процент этот поднимается до 20, во флоте он достигает 30. Между тем, мы знаем, что в нашей

стране рабочий класс далеко не составляет 15—10% всего количества населения. Рабочие участвовали в Красной армии в большей степени, чем все остальные слои населения. Рабочие заняли в армии командные посты, они строили ее и вели в бой.

Партия рабочего класса — большевики — воспитывала и организовывала ряды Красной армии. К первому августа 1920 г. во всех армиях насчитывалось свыше 300 тысяч коммунистов [1]).

Голод и материальные лишения рабочих

И в то же время рабочий класс обрек себя на тяжелые материальные условия и голод. Русский рабочий, получавший в среднем в 1913 г. 22 руб. в мес., имел в 1918 г. (если подсчитать его денежную оплату, пайки, квартиру и проч.) всего 9 руб., в 1919 г. — 6 р. 70 к., в 1920 г. — 6 р. 60 к., в 1921 г. — 6 р. 95 к., в 1922 г. — 8 р. 20 к. [2]). Только с этого года начинает расти его заработная плата, и сейчас еще не достигшая довоенного уровня. И эти 7—8 руб., на которые должна была жить рабочая семья, рабочий тоже получал крайне неаккуратно. Конечно, понизилась производительность труда—на тощий желудок много не наработаешь. Но все мы хорошо помним, что ра-

---

[1]) Сведения взяты из сборника статистических сведений по СССР (1918—1923 г.) и из сборника ЦК РКП: „За пять лет".

[2]) Сведения взяты из книжки Струмилина: „Производительность труда и заработная плата в русской промышленности 1913—1922 г.г.".

бочий голодал, что он самоотверженно приносил себя в жертву и на фронте и на фабрике, совместно с крестьянством защищая свое первое революционное государство.

Начало хозяйственного строительства и рабоче-крестьянская смычка

После трех с лишним лет ожесточенной борьбы Красная армия прогнала врагов трудового народа и, таким образом, закрепила землю за крестьянами, фабрики за рабочими. В конце 1921 г. заканчивается гражданская война. Начинается новая пора: смычка между рабочими и крестьянами должна быть теперь проведена в хозяйственной области. Это труднее, чем совместно отбить нападение на помещиков.

Скоро три года, как мы переживаем такую полосу. К концу 1924 г. для передовиков-рабочих и передовиков-крестьян—ясно, что нам требуется: нам нужен экономический союз рабочих и крестьян, нам нужна хозяйственная связь города и деревни, нам нужна смычка городской промышленности, в которой заняты рабочие, с сельским хозяйством, находящимся в руках крестьян-хозяев.

Одним прошлым жить нельзя

Положение теперь такое: крестьянин не может довольствоваться одним только чувством благодарности к рабочему, который помог ему 7 лет тому назад скинуть помещиков и вместе с ним отстаивал революцию от врагов. Что было, то прошло.

Десятки миллионов людей не могут жить одними воспоминаниями прошлого, они живут настоящим, нынешним днем, а ныне на очереди вопрос о хозяйстве. Вот почему многое в нашем союзе рабочих и крестьян не похоже сейчас на то, что было раньше.

Каждое село, каждая волость должна стать крепостью партии

Тов. Ленин когда-то давал нашей партии такой лозунг: каждый завод должен стать крепостью для нашей партии. Это означало, что наша партия на каждом заводе должна завоевать большинство рабочих, сорганизовать их, как следует, овладеть умами всех рабочих, показать им, что наша партия— единственная, защищающая их интересы. Партия должна вести их в бой за пролетарское дело, подымать их грамотность и их сознание.

Теперь, мне кажется, наступило время, когда нам надо расширить этот лозунг тов. Ленина. Мы должны сказать, что каждая деревня, каждое село, каждая волость подавно должны стать если не крепостью, то окопом для рабочего класса, для нашей партии. Если мы этого не добьемся в ближайшие годы, то союз рабочего класса с крестьянством неизбежно будет ослаблен, а это создаст величайшую угрозу для революции.

Мы сделали громадные, неслыханные завоевания. Ни один народ во всей человеческой истории так основательно не положил на обе лопатки помещиков, имущий класс, угнетателей, как это сделали мы.

Мы имеем полное право гордиться этим. Но мы не можем еще сказать, что победа у нас окончательно обеспечена, что она у нас в кармане. Новые трудности стоят на нашем пути; если мы не сумеем их разрешить, то над нашими революционными завоеваниями повиснет тяжелая угроза. Повторяю: задача нашего времени—сделать каждую деревню, каждое село и волость окопом для рабочего класса, для завода, который является в свою очередь крепостью для коммунистической партии.

ГЛАВА II

Как живет и чем болеет наша деревня

Важнейшая задача—установить подходящие формы землепользования

Деревня живет прежде всего своим хозяйственным интересом. Есть целый ряд вопросов, которых наспех не разрешить. Тут не поможет самое горячее желание. К числу таких вопросов относится вопрос о землеустройстве. Во многих областях и губерниях задача землеустройства является крайне больным вопросом,—приходится и крестьянам и самой Советской власти учиться на опыте. Какие формы землеустройства будут самыми лучшими, самыми устойчивыми, самыми полезными для громадного большинства крестьян? Приходится испытывать то одну, то другую форму землеустройства. Сама власть на местах еще весьма неопытна. Поэтому вопрос этот часто и очень больно режет спину крестьянину.

Еще мало того, что мы отняли землю у помещика и произвели величайшую в мире встряску, величайшую земельную революцию. Сейчас дело

идет о том, чтобы эту землю как следует обработать. А для этого надо установить такие формы землепользования, которые являются наиболее подходящими для крестьян. Разрешение такого вопроса требует годов.

Вот цифры, характеризующие те трудности, которые стоят на нашем пути в деле землеустройства.

В 1919 г. мы землеустроили по РСФСР $3^1/_2$ миллиона десятин, в 1920 г.—10 миллионов, в 1921 г.—15 миллионов, в 1922 г.—14 миллионов, в 1923 г.—10 миллионов, а в 1924 г. — 16 миллионов. Всего за 6 лет—65 миллионов десятин. А в одной Европейской России (без Донской области, Киргизии, Кавказа, Астраханской губернии) количество земли, подлежащей устроению, достигает 180 миллионов десятин. Уже одни эти цифры говорят о той большой работе, которую нам предстоит проделать, о той великой задаче ускорения и улучшения землеустройства, которую нам надо разрешить. Надо запастись терпением, работать исподволь, оглядываться на пройденный путь через каждые полгода или год, не зарекаться от того, чтобы исправить ошибку. Дело важное, но с плеча мы его не разрешим.

Вопрос о ценах—самый острый

Другой вопрос, который также требует большого времени и внимания, это—вопрос о ценах. Крестьяне теперь видят, что за хлеб они получают, примерно, столько, сколько получали до войны, а между тем за ситец, за керосин, за сахар, за гвозди они должны платить дороже, чем в довоенное время.

Это обстоятельство вызывает громадное и вполне справедливое недовольство крестьянства.

Важнейшая задача настоящего времени заключается в том, чтобы уравнять цены на городские и сельскохозяйственные продукты. Здесь скрывается путь к настоящей смычке.

Нечего вспоминать прошлогодний снег! По „прошлогоднему снегу“ мы шли в поход против Юденича и Колчака, но мы не придем по этому снегу к той смычке, которая требуется сейчас. Рабоче-крестьянская смычка требует сейчас более низких, справедливых цен на городские товары.

Поэтому задача уравнения цен—не менее важная и не менее трудная, чем вопрос о землеустройстве.

О ценах на хлеб

Совсем недавно, всего год тому назад, нам пришлось принимать меры для того, чтобы поднять цены на хлеб, так как они упали слишком низко. В Сибири тогда платили за рожь по 30 коп. за пуд. Такая дешевая цена ударяла по крестьянину и расстраивала весь наш хозяйственный организм. В нынешнем году нам пришлось уже прибегать к иным мерам. Мы должны были позаботиться о том, чтобы цена на хлеб не вскочила слишком высоко, потому что это вызвало бы увеличение заработной платы в городах, сорвало бы денежную реформу и опять-таки расстроило бы начинающую налаживаться хозяйственную жизнь.

1057991 С 98/3659

Почему нам пришлось снижать цены на хлеб?

Как это случилось, что минувшей осенью нам пришлось снижать цены на хлеб?

Когда в августе выявился недород в ряде губерний Поволжья, Советская власть решила немедленно принять все меры к обеспечению голодающих районов хлебом для обсеменения. Стали закупать хлеб, и вот тут-то цены и подскочили почти до 2 руб. и даже 2 р. 50 к. Пришлось платить, потому что надо было во что бы то ни стало запастись семенами. Слухи о том, что в нескольких губерниях платят по 2 и по 2 р. 50 к. за пуд хлеба, разлетелись по всей стране; многие крестьяне побогаче стали попридерживать хлеб: дескать, заплати мне по 2 или по 2 р. 50 к. Тогда и пришлось принять меры к понижению цены на хлеб.

На самом деле: если за хлеб платить 2 р. или еще дороже, то это поставит вверх ногами весь наш бюджет, все наше хозяйство. В конце концов, такая высокая цена особенно больно ударит по хозяйству крестьянина.

Мы знаем уже по опыту, что дело не в названии денежной бумажки. Было время, когда за пуд хлеба платили по 5 миллионов, и крестьяне были „миллионерами“; рабочие также получали десятки миллионов и тоже могли считаться „миллионерами“. Но за эти „миллионы“ нельзя было купить хлеба, достать ситцу и гвоздей, вытопить печку. Основная забота нашего правительства заключается в том,

чтобы не дать вернуться стране к этим печальным временам, когда платили за хлеб миллион или два миллиона, но миллион-то этот стоил грош. Вот почему необходимо было ограничивать цены на хлеб в нынешнем году. По этой же причине мы не можем еще пока удовлетворить полностью справедливое требование крестьян, чтобы цены на ситец, на керосин, на спички, на гвозди и проч. были, примерно, такие же, какие были и до войны. Крестьянин по своему прав, когда говорит: „раз я тебе даю хлеб по довоенной цене, ты должен мне дать городские продукты по такой же цене". Но и рабочий по-своему прав, когда он говорит крестьянину: „Да, но не забывай, милый друг, что мои фабрики и заводы были разрушены до основания, не забывай, что рабочие были рассеяны по всей стране, не забывай, что у нас за эти годы поизносились машины, не забывай, что у нас вздорожало топливо, и помни, что в результате всего этого наша промышленность подымается медленнее, чем сельское хозяйство".

Правы *и* крестьянин, *и* рабочий. И задача смычки рабочего и крестьянина в настоящий момент заключается в том, чтобы друг другу пойти навстречу. Оба должны понять, что вопрос о ценах не такой, что его можно решить в несколько месяцев,—тут шапками мы не закидаем всех трудностей; для разрешения этого дела требуются время, выдержка, труд. Вот где кроются наибольшие затруднения в деле осуществления рабоче-крестьянской смычки.

Но денежная реформа у нас привилась,—государство и рабочий класс считают теперь своей важнейшей задачей дальнейшее повышение производительности каждой фабрики и труда каждого рабочего. Промышленность медленно и постепенно, но все же идет в гору.

За последний год есть у нас и значительные достижения в деле смыкания „ножниц", т.-е. сближения цен на городские и сельскохозяйственные продукты. В октябре прошлого года мы забили тревогу по поводу „ножниц" и всеми мерами стали добиваться более выгодных цен для крестьянства. В результате—1 февраля 1924 года, т.-е. через 4 месяца, сельскохозяйственные продукты поднялись в среднем на 57%, т.-е. больше, чем в полтора раза, а продукты промышленности были удешевлены на 20 процентов, т.-е. на $^1/_5$ их прежней стоимости. А в целом, за такой короткий срок раствор „ножниц" сдвинулся вдвое. В октябре 1923 года расхождение цен было в три раза больше довоенного соотношения, а 1 февраля 1924 года—лишь в полтора раза[1]).

Перед нами на этом пути серьезные трудности. Крестьянство страдает еще и оттого, что промышленный продукт сильно поднимается в цене, пока доходит до деревни и деревенского потребителя. Таким образом получаются „ножницы" между оптовыми и розничными ценами.

---

[1]) Сведения взяты из книги проф. С. А. Фалькнера: „Причины расхождения и сближения сельскохозяйственных и промышленных цен".

С этим явлением Советская власть решительно борется, всячески улучшая государственную торговлю и кооперацию.

Так, поднимая промышленность и улучшая торговлю, мы постепенно идем к разрешению задачи уравнения цен.

„Ревность“ крестьян к рабочим

Теперь в деревне нарождается новое настроение, — настроение, которое, надо сказать, может стать опасным. В деревне растет то, что мы называем иногда ревностью крестьянина к рабочему: „дескать, вам там, чертям, в городе живется хорошо и сладко, у вас и школа более или менее налажена, а у нас в деревне ничего этого нет. У нас рабоче-крестьянская власть, а, между тем, рабочим живется гораздо лучше, чем крестьянам“.

Это новое настроение вызывают и разжигают сознательно кулаки. Но не только от кулаков идет такое настроение — оно иногда имеется и в массе крестьянства.

Надо помнить—наша страна крестьянская

Конечно, город имеет свои преимущества, конечно, в городе культурная жизнь всегда была выше и будет выше, чем в деревне. Рабочие более организованы, рабочие—основной класс революции, рабочие еще в 1905 г. поднимали знамя восстания, среди рабочих больше организованных сил, способностей, — и естественно, что тут жизнь в иных отношениях подвигается быстрее

И вот теперь кое-где начинают спорить, кому живется на Руси лучше, крестьянину или рабочему, или, вернее, кому живется хуже, крестьянину или рабочему. От этого большой беды не получится, при условии, если передовики рабочие и передовики крестьяне будут ясно отдавать себе отчет в том, какое время мы переживаем. Но важно, чтобы рабочие, в особенности из крупнейших центров, не забывали, что работать-то нам приходится в крестьянской стране, и по крестьянской одежке надо протягивать ножки.

Перед пролетарием нашей страны вопрос должен стоять так: ты должен помнить, что тебе надо разрешать не просто задачи рабочей партии, а задачи рабочей партии в крестьянской стране.

Разные бывают страны: есть такие, как Германия, где рабочих большинство — там революция будет итти по-иному, кое в чем легче, кое в чем потруднее. А наш рабочий класс произвел революцию в стране с преобладанием крестьянства. У нас, по крайней мере, в 10 раз больше крестьян, чем рабочих. Самый передовой из передовиков-рабочих самого передового промышленного города должен это запомнить.

Заработную плату надо соразмерять с обще-хозяйственным положением в стране

Поэтому и вопрос о заработной плате рабочего и вопрос об уровне жизни рабочих должен соразмеряться не только с потребностями рабочего,

но со всем положением хозяйства в нашей стране. Не будет у рабочего такого расчета,—и крестьянин оторвется от рабочего, рабочий оторвется от крестьянина. Если же этот раскол произойдет, то раньше или позже оба потерпят неслыханное поражение. Вот почему передовики-крестьяне и передовики-рабочие должны в настоящий момент особенно твердо, особенно осторожно и особенно ревниво блюсти хозяйственную смычку рабочих и крестьян.

Пройдет еще несколько лет, и дело пойдет гладко, без сучка и задоринки. А вот на нынешнем перекрестке дорог наша смычка скрипит, как немазанная телега. То цены на хлеб слишком низки, то черезчур высокие — все оттого, что хозяйство наше еще не поставлено крепко. В такой момент надо зорко смотреть за тем, чтобы смычка рабочих и крестьян не дала осечки.

Ряд событий заставляет нас призадуматься

А в последнее время произошли некоторые события, которые должны нас заставить весьма внимательно над ними задуматься. Я имею в виду события в Грузии и некоторые, происходившие недавно, судебные процессы.

События в Грузии

Грузия... Это далеко от ленинградского или московского рабочего, от костромского или орловского крестьянина. Где-то там за тысячи верст, какая-то Грузия, страна, где никогда не бывает

зимы, где вечно тепло... В Грузии произошло восстание, организованное меньшевиками при поддержке заграничных капиталистов. Восстание закончилось неудачей врагов народа,—в общем оно вышло убогое. Но все же в трех уездах из 20 в восстании участвовало и некоторое количество крестьян. И вот над этим мы должны призадуматься, поразмыслить...

Тов. Ленин учил нас: если ты слышишь какой-нибудь подземный толчок, хотя и маленький, все-таки приложи ухо к земле и постарайся понять, откуда это идет. Так надо поступить и в отношении Грузии. Грузия от нас далеко. Что меньшевики—отпетый народ—это всем известно и не стоит тратить слов, чтобы доказывать это. Они продаются „распивочно и навынос“ англичанам и французам—и это всем известно. Но то обстоятельство, что они вызвали в трех уездах восстание, — пусть в далекой от нас Грузии,—что они вовлекли в него некоторое количество крестьян, это надо обдумать.

Почему это произошло? В 1921 г. вспыхнуло восстание в Кронштадте. В то же время были крестьянские восстания в Сибири и в Тамбове.

Крестьянство тогда, к концу гражданской войны, было крайне недовольно политикой военного коммунизма, продразверсткой и поднимало восстания. Кронштадтское восстание не было местным явлением и было вызвано не только тем, что в Кронштадте особенно плохо жилось. Нет, восстания свидетельствовали о недовольстве значительной массы крестьянства всей России. В те време-

на восстания на девять десятых выражали всероссийское недовольство крестьян и только на одну десятую—местное.

В Грузии было наоборот. Там громадную роль играли местные условия: национальный вопрос, агитация капиталистов, которые не прочь оттягать себе Грузию, агитация подкупленных ими меньшевиков и т. д. Но все-таки были и такие причины, которые должны заставить задуматься и нас.

Меньшевики ловили грузинских крестьян на том, что мануфактуры нехватка, что она дорога, что из-за монополии крестьянину нельзя продать свою кукурузу и коконы и т. д. Во всем этом есть кое-что, касающееся и нас, ленинградцев, псковичей, новгородцев, москвичей, костромичей. На это не надо закрывать глаза. Мы, большевики, не привыкли прятать голову под крыло.

События в Грузии являются маленьким, чуть слышным подземным толчком, но к нему должны прислушаться и сознательные рабочие и передовые крестьяне.

Суд над убийцами селькора

Другое событие случилось в другой стороне нашего Советского Союза. Я говорю о суде, который происходил в Николаеве над убийцами селькора села Дымовки, Григория Малиновского. С подробностями этого суда надо познакомиться всем нам.

Суд показал, как еще плохо обстоит дело в деревне, как слаба еще сельская администрация и

вачастую—комячейка. В селе Дымовке, в комячейке руководителями были три человека, из которых двое оказались уголовными преступниками, жуликами, ворами. Один был в ячейке честный человек — Григорий Малиновский, но и тот погиб, не добившись правды.

Конечно, в Дымовке много чисто местного, не все ячейки так плохи, как Дымовская, и, конечно, далеко не всюду на одного честного человека приходится два мошенника. Но было бы ошибкой думать, что во всей стране одна только Дымовка. Нет, во многих селах, деревнях и волостях бывает подобное тому, что произошло в Дымовке.

А в Дымовке было действительно плохо: двое проходимцев держали в своих руках целое село в 700 человек. И село это находится не где-либо в пустыне, а всего в 50 верстах от Николаева, крупного рабочего центра, со старыми революционными рабочими организациями.

Картина дымовской жизни

Мы послали в Дымовку члена ЦКК, рабочего от станка, тов. Загребельного, чтобы он на месте расследовал случившееся. Приехал туда тов. Загребельный. Сначала он попытался разузнать что-либо стороной—не удалось. Тогда он потребовал, чтобы созвали сельский сход. Созвали. Пришло человек 80—90. Маловато, но что же делать? Пытался тов. Загребельный на этом сходе узнать, в чем дело, но толком никто ничего не говорил, все кряхтели да и только.

В Дымовке главным захребетником был Попандопуло. Компанию он подобрал свою. Сынок у него 17 лет — из молодых, да ранний, и в папашу пошел. Сын иногда председательствовал, вместо отца, на сходе и часто разгонял собрание. На том сходе, который созвал т. Загребельный, мужики кряхтели и ничего не говорили. Загребельный видит, что и тут ничего не выжмешь.

На завтра берет он на подпись протокол сельского схода, начинает читать, а там в первых же строчках сказано, что присутствовало 350 человек. Как же триста пятьдесят, когда там и сотни не было! А это, говорят ему, извините, привыкли так писать, заранее проставили цифру, — думали, что все придут. Наш рабочий видит, что дело не того, не клеится у него из-за Попандопуло. Стал снова допытываться, и что же оказалось: этот самый Попандопуло и другой такой же прохвост держали в кулаке всю деревню. На сход приходили только те, кому он разрешал. Подобрал Попандопуло несколько десятков человек, которые поддакивали ему во всем, выбирали его, выдавали ему бумагу, что он честный человек, а когда он сидел в тюрьме, то хлопотали за него. И беда вся в том, что сторонников он отобрал из бедняков: кого запугал, кого подкупил за грош.

Вот как иногда бывает! И когда Григорий Малиновский хотел всю эту компанию и „порядочки“ вывести на чистую воду, то его убил его же родной брат, которого толкнули на это гнусное и злое дело.

Дымовское дело показывает, какой в деревне еще бывает произвол, какая там плохая организация, как слабы сельские ячейки.

Внимание к деревне

Вот второе обстоятельство, которое должно нас заставить задуматься над вопросом о положении в деревне. В Дымовке был вскрыт маленький нарывчик, но иногда и один такой нарывчик показывает, что во всем теле кроется какая-то болезнь.

И мы должны сказать себе, что вопрос об отношении к деревне, вопрос об отношении рабочих к крестьянам в настоящий момент становится особенно острым, особенно важным, особенно большим. Перед нами трудная, но жизненно-важная задача. Она заключается в том, чтобы сносно наладить землеустройство, добиться справедливых цен, создать в селе честную трезвую Советскую власть, дать стране дешевый государственный аппарат.

ГЛАВА III

Рабочие и крестьяне—два основных класса СССР

Рабочий! Ты — ученик Ленина: помни о крестьянине!

Мы должны прийти к рабочим и сказать: „рабочий, если ты большевик, если ты ученик Ленина, если ты считаешь себя сторонником Коммунистической партии, ты должен помнить, что рабочий класс — первый класс, передовой, основной класс революции, коренная сила страны, но не забывай: у нас в стране есть крестьянство, которое в 10 или 15 раз многочисленнее рабочего класса. Если хочешь, чтобы осталась Советская власть, ты должен думать не только о себе, не только о том, что делается в твоей мастерской, у тебя под носом, не только об улучшении собственной жизни, но ты должен думать обо всем крестьянстве. Помни, что руководитель всего государства должен рассуждать и заботиться об интересах не только своего цеха, не только о том, чтобы Сидор или Петр получил зарплату на пятачек больше. Он должен знать и помнить, что диктатура пролетариата будет существовать лишь до тех пор,

пока ее будет признавать крестьянин. Крестьянство должно видеть, что рабочий создал правительство не хуже, а лучше, чем было до революции".

Рабочий должен рассуждать, как большевик, а не как меньшевик. Меньшевики во всем мире пытаются сбить рабочих. Они говорят: какое тебе дело до крестьян, какое тебе дело до власти,— твое дело маленькое, позаботиться о себе, о своей семье, о том, чтобы заработок был больше,—а насчет власти найдутся охотники, не твоего ума это дело! У меньшевиков есть расчет, у них концы с концами отлично связаны. Они считают, что рабочий и крестьянин должны знать свое стойло, свой кусок хлеба, а власть должна принадлежать буржуазии, править должна белая кость.

„Большевик-рабочий не может так рассуждать. Он знает, что рабочие произвели величайшую в мире революцию для завоевания государственной власти. Власть им нужна не на один, не на два дня, а на такой срок, чтобы перестроить весь мир на новых началах, дойти до настоящего социализма.

„Поэтому рабочие должны вести такую политику, которая приемлема и желательна большинству крестьян, иначе удержать власть в крестьянской стране невозможно".

Новая буржуазия недовольна — но нас это мало беспокоит

Когда бунтует меньшевик, когда белогвардейцы пытаются произвести террористический акт, покушение на наших работников, мы говорим: они

нас не уничтожат. Вместо одного убитого вырастут и поднимутся десятки других. Когда часть нашей буржуазной интеллигенции в городах недовольна— это, сравнительно, пустяки. Буржуазная интеллигенция, составившаяся из остатков старой и из зачатков новой буржуазии, может быть недовольна— нас это мало беспокоит. Они будут недовольны и год, и два, и три, а потом привыкнут, когда поймут, что буржуазных свобод они не получат. Здесь нам не угрожает серьезная опасность.

Отношения рабочего класса и крестьянства — важнее всего

Другое дело, когда речь идет о двух основных классах—о рабочем классе и крестьянстве в десятках миллионов людей, которые должны по-честному, по-братски помочь друг другу. Когда тут начинается какое-нибудь недовольство, это величайшая опасность. Мы сами можем не заметить того, как постепенно оторвемся друг от друга, а потом очутимся перед разбитым корытом.

Московские рабочие больше связаны с деревней. Ленинградский рабочий—больше городской рабочий: он мыт в нескольких водах, он—„потомственный почетный пролетарий", но его связь с деревней недостаточна, и тут его сильные стороны иногда превращаются в слабые. Силен он тем, что он пролетарий, что он вышколен в городе, а слаб тем, что может хотя бы на одну секунду забыть о десятках миллионов крестьян, стоящих за его спиной.

Что мы должны сказать крестьянам?

Мы должны сказать передовикам-крестьянам: „да, мы знаем, товарищи, целый ряд ваших самых справедливых нареканий. Советская власть знает это, Советская власть видит, что с землеустройством плохо, что с ценами много несправедливостей и неналаженностей, что власть на местах еще крайне слаба, особенно в деревне. Все это надо переделать, но требуется время. Вы, передовики-крестьяне, должны в зародыше подавлять в деревне такие настроения, как зависть к рабочему, недоброжелательство к нему. Вы должны понять, что большие задачи разрешаются годами и только в результате дружных усилий всего рабочего класса и всего крестьянства.

ГЛАВА IV

Партия и работа в деревне

Работа в деревне только начинается

Наша партия отлично понимает, что работа в деревне по-настоящему только начинается. Мирная, культурно-хозяйственная работа в деревне теперь лишь зарождается, потому что первые годы революции прошли в напряженной гражданской войне. Мы отлично учитываем, что у нас в деревне зачастую нет еще настоящей Советской власти. Еще не подобран подходящий состав работников. Очень часто деревенскую власть составляет зеленая молодежь, которую крестьяне всерьез не берут, потому что крестьянин верит только тому, кто сам ведет хозяйство. Эта молодежь—народ честный, надежный, старательный, энергичный, но еще неопытный, еще необстреленный, и потому он и не может иметь должного влияния в деревне. Но бывает и того хуже; весьма часто в деревенские советы втирается человек, который преследует собственные цели, берет взятки, тянется за самогоном, грубиянит, солдафонствует. Такой работник ничему

не может научить деревню. Его самого надо перевоспитать, или же обуздать.

Крестьянский вопрос—теперь самый важный для партии

Центральной задачей мы считаем теперь работу в деревне. Партия знает, что дело не только в культуре, но, прежде всего, в вопросе о ценах, о землеустройстве. В этом направлении партия будет работать с таким же напряжением, с такой же энергией, с такой же страстностью, как работала и работает над разрешением рабочих вопросов, над поднятием нашей промышленности в городах.

Политика партии была правильной

Политика партии по отношению к крестьянству в главном была и остается правильной. Этому помог верный марксистский подход и гениальная прозорливость, особенно в этой области, вождя партии,—тов. Ленина.

Но одной правильной политики теперь мало. Нужна систематическая организационная работа партии в крестьянстве. Нужно не только политически повернуться лицом к деревне, но и осуществить ряд широко задуманных, организационных мер по усилению работы партии в деревне.

Тяга деревни к организации

За 7 лет революции деревня в многом переменилась. Тяга к организованности растет и у крестьянства. Война и революция со всеми их последствиями создали в деревне целую прослойку кре-

стьян, которые способны стать и станут организаторами деревни в широком смысле этого слова. Эта прослойка растет и будет расти и через местные советы, и через комсомольские ячейки в деревне, и через Красную армию (терчасти), и через кооперацию, и через крестьянские комитеты (кресткомы), и многими другими путями.

Партия наша должна готовиться к тому времени, когда организация станет всеобщим лозунгом в деревне. Нет никакого сомнения в том, что наша партия при надлежащих условиях сумеет стать во главе этой организации. И только это обеспечит нам то, что крестьянство в массе своей останется союзником пролетариата в нашей революции. Всякая другая политическая сила, кроме нашей партии, разумеется, попытается использовать любую крестьянскую организацию для срыва смычки между рабочими и крестьянами, для противопоставления крестьян пролетариату. Конечно, здесь скрыты буржуазные цели, враждебные интересам и рабочего класса, и крестьянской массы.

Ближайший период будет посвящен, прежде всего, делу организации деревни. И кто овладеет этим делом, тот и решит судьбу союза рабочего класса и крестьянства. Мы не сомневаемся, что это будет наша партия.

Что постановил Центральный Комитет партии

Центральный Комитет нашей партии очень много внимания уделял и продолжает уделять крестьянскому вопросу.

Недавно происходивший пленум Центрального Комитета постановил создать при самом Центральном Комитете, при всех областных, губернских и окружных, а где нужно, и при уездных комитетах партии, комиссии по работе в деревне, серьезно поставленные, постоянно действующие, под руководством самых сильных и авторитетных работников.

Кроме того, решено на ближайших республиканских и общесоюзных С'ездах увеличить представительство беспартийных крестьян в составе ЦИК'ов не менее, чем по одному от каждой губернии (главным образом, из крестьян от сохи). То же и на местах. Этим группам должна быть обеспечена возможность действительно активного и широкого участия в работе высших органов власти.

Надо окрестьянить наши наркоматы

Нам нужно, далее, во что бы то ни стало, хоть несколько „окрестьянить" наши наркоматы в центре и наши губернские и уездные отделы на местах. Говорилось об этом уже не раз. Пора, наконец, это сделать. Пора добиться того, чтобы у нас в таких коллегиях, как коллегия Наркомзема, Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомвнудела, Наркомсобеса, Рабкрина и т. п., появились работники из крестьян, тесно связанные с деревней. Пора добиться того же и в еще больших размерах на местах—в уезде и в губернии. Необходимо еще и еще усилить влияние крестьян, тесно связанных с деревней, в нашем ЦИК'е.

О выборах в сельские и волостные Советы

Вместе с тем крестьянам должна быть обеспечена возможность выбирать в Советы представителей бедноты и середняков, им желательных. Надо устранить давление на ход выборов и вмешательство в работу Советов.

Нам нечего опасаться, что иногда в Совет пройдет человек, который любит поворчать и не прочь ругнуть, покритиковать нас. На деловой, практической работе он станет неизбежно нашим союзником, если он честный, искренний человек. Мы не должны навязывать во что бы то ни стало свой список делегатов в Совет. Задача партии на выборах—заботиться о том, чтобы Совет не оказался кулацким, т.-е. враждебным всей политике Советской власти и стремящимся сорвать рабоче-крестьянскую смычку. Пусть идут в Советы работоспособные люди, преданные интересам крестьянства и нашей революции.

О привлечении беспартийных

В тесной связи с этим стоит и вопрос о привлечении беспартийных крестьян и об оживлении работы наших Советов на местах. Некоторые беспартийные спрашивают, верно ли, что партия решила, в виду наличия ленинского призыва, не привлекать на выборах в Советы беспартийных. Это, разумеется, совершенно неверно. Было бы величайшим несчастьем, если бы ленинский призыв заслонил для партии беспартийную массу рабочих.

Ленинский призыв в глазах партии есть еще один живой мост от партии к беспартийным, от передового пролетарского отряда к широчайшим рабочим массам, вплоть до их самых отсталых рядов. Но ленинский призыв ни в коем случае не является и не должен явиться стеной, которая отгораживает партию от беспартийных рабочих.

Пришла пора гораздо смелее, чем до сих пор, привлекать в советы беспартийных тружеников. Бояться этого могут только самые заскорузлые люди, не видящие тех процессов, которые происходят в нашей стране. В деревне при выборах волостного председателя мы должны дать крестьянам действительную возможность выдвигать в большом количестве и тех беспартийных крестьян, которым деревня верит.

Партия уделяет должное внимание перевыборам кресткомов. Еще гораздо большего внимания с ее стороны заслуживает кампания по перевыборам волостных и уездных советов. Надо смелее пойти навстречу крестьянам. Надо сделать это решительно и просто, по-большевистски, чтобы передовики-крестьяне чувствовали, что мы приглашаем их на работу, как равные равных. Надо, чтобы не было и намека на то, что мы „снисходим" к ним. А поучиться у передовика-рабочего толковый крестьянин не откажется никогда.

ГЛАВА V

Задачи рабочего шефства

Отраден почин рабочих-шефов

Мысль тов. Ленина о шефстве рабочих над деревней начала прививаться. Кое-что сделано, но, конечно, это пока капля в море, может быть, даже не капля, а капелька. Перелистывая как-то отчет Ленинградского общества культсмычки города с деревней, я с удовольствием узнал, что Московско-Нарвский район послал в свою подшефную волость 10 тысяч тетрадок. Это, конечно, мало. Но лиха беда начало. Хорошо, что нашлись рабочие, которые глубоко заинтересовались шефством, хорошо, что мы начали помогать избачу и хоть пять рублей в месяц от щедрот своих решили уделять ему сверх жалованья. Хорошо, что мы стали учителя подымать, хотя он еще бедствует.

Особенно приятно было читать, что Московско-Нарвский район заключил с Здравотделом договор на организацию санитарного отряда по борьбе с венерическими болезнями в Холмском уезде, на что ассигновал 7.000 руб. на полгода. У нас, как из-

вестно, целые уезды разъедаются этими ужасными болезнями.

Целые уезды гибли этим летом и от малярии. В одном месте мне довелось это самому наблюдать. Гибнет множество людей от злой болезни, помочь ему можно сравнительно пустяковыми средствами, а туда не доходят никакие лекарства. Конечно, говорить о под'еме культуры в такой местности, которая гибнет от малярии, смешно. Какая там культура, какая там культсмычка, когда целая деревня лежит влежку, ее трясет болезнь, и она не видит ниоткуда никакой помощи!

Вот помаленьку и начали.

Но не надо обольщаться. Сделано еще очень мало. Пока только десятки рабочих с'ездили в деревню и десятки крестьян — в город. А наш Ленинград—крупнейший рабочий центр. И потому не надо забывать: все это еще очень мало, это лишь начало, показывающее нам дорогу.

Какое напутствие давал Ильич рабочему, идущему в деревню

Надо еще раз напомнить слова Ленина о том, зачем мы в деревню едем, напомнить их особенно наиболее молодым нашим товарищам. У них большое преимущество в том, что они молоды, что у них много горячности и преданности. Но есть и нехватка: они хотят иногда слишком скоро разрешить самые трудные задачи.

Покойный Владимир Ильич, когда ставил вопрос о смычке, сказал прямо, обращаясь к нашим рабо-

чим: „очень хорошо, если городские рабочие станут проводниками коммунистических идей в среде крестьянского пролетариата и в деревне вообще“.

Он посылает рабочего, своего ученика, в деревню и говорит ему: городской рабочий, помоги крестьянину стать проводником наших мыслей в деревне, но не горячись, не иди туда сразу с готовым, полным коммунизмом, потому что деревне еще не до этого, потому что деревня еще не имеет материальной основы, она разорена, она нищая.

Это надо зарубить себе на носу. Иди туда с тетрадкой и грифелем, с пятирублевкой для помощи какому-нибудь культурному учреждению, с лекарством, с книжкой хорошей, с газетой, но не торопись со своим чистопробным коммунизмом в деревню, не торопись туда с грубоватой антирелигиозной пропагандой, которая только отталкивает крестьян, особенно, когда она неумелая.

Частенько наши комсомольцы и даже пионеры подразнивают верующих крестьян. С какой стати мы будем позволять им заниматься таким баловством? Что нам—некогда с антирелигиозной пропагандой, когда целые уезды мрут от малярии, когда целые уезды косит страшными болезнями? Мы не можем еще разрешить вопроса о ценах на хлеб и гвозди, а стараемся непременно догнать и накрыть господа бога. Мы его накроем в свое время, но давайте сначала разрешим более живые вопросы. Чтобы вылечить деревню от веры в бога, от веры в домовых, от религиозных предрассудков, чтобы получить настоящую культурную связь города с

деревней, научись действовать трезво. Помоги крестьянину там, где у него болит, где он тебя оценит, где поймет тебя вся деревня.

Теперь, когда вопрос о работе в деревне поставлен у нас во весь рост, нужно еще и еще раз повторять вышеприведенные слова покойного нашего учителя тов. Ленина.

Шефство должно быть не только культурное, но и хозяйственное

Я думаю, что настало время, когда мы можем и должны наши общества культурной смычки развить и сделать из них — общества культурной и хозяйственной смычки. На одной культуре не продержишься, когда деревня голодна, когда она находится в таком трудном положении. Нужна, разумеется, культурная помощь, но хозяйственная помощь крайне необходима в первую очередь.

Деревня тянется к тракторам

Я слышал недавно от руководителя нашего Балтийского флота такое сообщение: „молодежь, прекрасная крестьянская молодежь во флоте, обращается к комиссару и говорит: послужить-то мы послужим и хорошо послужим во флоте, а только вы нашей волости тракторы в рассрочку дайте". Вот это—новое, вот это то, чего не было в 21 году. Тракторы были тогда только на плакатах, а плакат дешево стоит. Сейчас, когда дело дошло до действительной хозяйственной работы, деревня требует не бумажных плакатов, а тянется к тракторам. Это

новое настроение в деревне. Оно может дать прекрасные результаты, если у нас будет все теснее и теснее крепнуть союз рабочих и крестьян. Но если мы не сможем дать ответа на новое настроение деревни, удовлетворить ее хороших потребностей, тогда будет плохо для обоих сторон — и рабочих, и крестьян.

Можно помочь и в области налоговой

Налог вызывает очень много недовольства среди крестьян: налогов много, налоги высоки и т. д. Но без налогов нельзя содержать ни армии, ни железных дорог, ни школ, ни больниц, — без налогов обойтись сейчас нельзя.

Смешно было бы обещать крестьянину „новую весну", об'явить ему, что теперь он не будет платить налогов. Это было бы шарлатанством. Крестьянину не следует давать лишних обещаний. Если вы пообещаете крестьянину и не выполните, он посчитает вас трижды жуликом. Крестьянин — хозяин, крестьянин рассуждает трезво.

Налоги тяжелы, но дальше они будут легче.

Мы не выпускаем больше бумажных денег, а выпуск бумажных денег был налогом на крестьян. То была довольно „хитрая механика", которую замечал не каждый крестьянин. Но теперь нет падающих совзнаков. Этот налог уничтожен. И в дальнейшем мы будем стремиться улучшить налоговую систему, ослабить налоги, нисколько не обещая, что государство скоро снимет их совсем. До этого еще далеко.

Что можно сделать для ослабления налоговых тягот?

Можно и очень много. Я возьму выдержку из писем рабочих-отпускников. Один рабочий, побывавший в деревне, пишет:

„На работников волисполкома были сделаны заявления, что на местах нигде не обследуется, какой урожай озимых и летних хлебов, на чем произведена запашка. Многие крестьяне лишились лошадей за период гражданской войны и нашествия белых банд, а волисполкомы не обращают на это внимания и требуют одинаковых налогов как с тех, кто имеет лошадей, так и с тех, у кого их нет". Таких заявлений тысячи. Можно ли тут что-либо исправить? Конечно, можно. У нас, в самой раскладке налогов получается куча несправедливостей от того, что не разбираются, не стараются отличить Ивана от Петра.

Как происходит раскладка налога? Она идет из центра в губернию, из губернии в уезд, из уезда — в волость. Конечно, в самом центре можно сбавить или прикинуть в грубых чертах на ту или другую губернию, в зависимости от общего состояния урожая и хозяйства по губерниям. Но чем ближе к месту уплаты налога, тем подробнее, точнее и тщательнее надо подходить к делу и различать уж не только уезд, но и каждую волость, каждую деревню в волости, каждое хозяйство в селе. Тут требуется серьезное внимание, любовное изучение, человеческое отношение, умелый, хозяйский, заботливый подход.

Надо признаться, что на местах этого-то и нет. Часто бывает так, что получит уезд цифру налога и разверстает ее в 2 часа. Тут нужны не 2 часа, а 4 недели работы. Поработай, созови крестьян, посоветуйся с ними, послушай, что они скажут. Конечно, налог нужно заплатить, но как распределять его—вот по этому поводу посоветуйся с крестьянином. Тогда и выйдет справедливо для деревни.

В этой области может ли помочь такое общество [1]), как ваше, в Ленинграде? Я утверждаю, что может и значительно. Снять налог, конечно, нельзя, а вот, как его правильно распределить внутри волости, деревни, — здесь можно посодействовать. Вот это и будет тоже кусочек не только культсмычки, но и хозсмычки.

Как помочь деревне в покупке тракторов?

Другой пример. Я говорил о молодежи во флоте, которая требовала тракторов в рассрочку. Я думаю, что здесь рабочие городов могут во многом помочь крестьянам.

Рабочие, конечно, не могут подарить трактор деревне—смешно об этом думать, ибо рабочий тоже беден,—но они как завод, как ячейка могут выступить в роли поручителя и помочь в том отношении, чтобы товар был дан в кредит и хорошего качества.

---

[1]) Общество культсмычки города и деревни.

Надо проверить и улучшить деревенский аппарат

Другая помощь. Я уже мимоходом сказал, когда касался Дымовки, о том, как еще плохо у нас обстоит с подбором работников на местах. Дело трудное. В наших лучших городах, как Ленинград, где рабочие наиболее организованы, наиболее грамотны, и то понадобилось много лет, пока мы подобрали советских работников и построили аппарат сколько-нибудь сносный.

В деревне дело труднее: состав работников там хуже, чем в городе, произволу больше.

В селе еще плохо проходят выборы — мы это отлично знаем и не скрываем от себя. В газетах пишут: „растет число коммунистов". Дело не только в том, чтобы росло их число, надо, чтобы росла связь коммунистов с беспартийным крестьянством. Тов. Ленин говорил не раз, и говорил совершенно правильно, что коммунизм нельзя построить руками одних коммунистов, потому что их горсточка, коммунисты должны работать совместно с честными беспартийными крестьянами, вовлекать их во все дело строительства, обрастать их сочувствием. А наша связь с беспартийным крестьянством еще слаба. Оттого частенько на выборы в селе приходит весьма мало народа.

Недавно я спросил приехавшего к нам крестьянина: „а как обстоит дело в твоей волости с выборами?" Он почесал затылок и говорит: „там партийные выбирают". Когда на дымовском процессе

спрашивали свидетелей, почему они не жаловались на живоглота Попандопуло, то украинцы, еще большие любители почесать в затылке, отвечали: „вин же партийный“. Такой взгляд вреден и для партии, и для всего нашего дела.

Наша партия, созданная тов. Лениным и состоящая из передовиков рабочих,—лучшая в мире. Она сумела сделать революцию и повести рабочих в бой, мобилизовать крестьян и прогнать помещиков; она борется с буржуазией всего мира. Нет ничего более высокого и почетного, чем звание члена Российской Коммунистической Партии. Но именно поэтому партия должна быть беспощадна к тем, кто засоряет ее ряды, кто загораживает дорогу к ней беспартийным, скрывая от них настоящее лицо партии. А таких в деревне очень много.

В 1919—1920 г.г., бывало, приедешь в Питере на митинг и первые полчаса только и толкуешь об одном: „мы знаем, ребята, сколько у нас примазавшихся, необходимо почистить партию. Погодите, мы ее почистим“. И действительно почистили.

Теперь такое положение создалось во многих местах в деревне. Там нет еще настоящего советского аппарата. Там—взятка, самогон и произвол еще очень часто покрывают все. Крестьяне поймут, что нужно было раньше построить крепкую Сов. власть в городах, потому что город, городской пролетариат руководит политикой в борьбе, потому что здесь был главный враг—буржуазия. Теперь очередь дошла до деревни. Нужно покончить с произволом и добиться, чтобы в каждой волости у

власти стояли честные, трезвые люди, к которым крестьяне относятся с уважением.

Есть в деревне подходящие работники

У нашей молодежи великое будущее. Комсомол в деревне делает некоторые промахи. Но это сила, которая растет; она поможет сделать деревню грамотной, подымет ее на надлежащую высоту. В деревне есть демобилизованные красноармейцы, много крестьян, побывавших в городах и кое-чему научившихся у рабочих. Одним словом, в деревне теперь уже немало подходящих людей, которые помогут нам создать настоящую советскую деревню и настоящий советский трезвый аппарат, да такой, чтобы не приходилось за него краснеть.

Чем тут могут помочь общества смычки?

Могут ли тут помочь наши общества культ-смычки? Конечно, могут и многим. Приезжая в деревню, толкуйте с крестьянами не о кулаках „вообще", а достаньте данного кулака Сидора Карповича и его подтяните и прижмите, найдите на него управу. Тогда крестьянин скажет вам спасибо. Взяточника вытащите за ушко да на солнышко. Покажите крестьянам, что есть честные коммунисты, которые доведут дело до города и добьются правды.

В деревне поменьше говорите об оживлении Советов „вообще" и побольше делайте для оживления данного Совета, в данной волости, в

данном месте, куда бросила вас судьба. Иногда постарайтесь и человека прислать на помощь.

Дело рабоче-крестьянской смычки через шефство надо ставить по всем линиям работы. По кооперативной, по профсоюзной, по школьной, по здравоохранению,—по всем линиям должна протянуться от города к деревне живая ниточка, сотканная не из слов, а из маленьких, но полезных крестьянину дел.

Помни о селькоре!

И о селькоре нельзя забывать. Быть рабкором—легче: живешь в городе, дорогу, куда надо, найдешь. Другое дело—быть селькором, сельским корреспондентом. Селькору до города добраться нелегко, а в селе его ненавидит темная сила. Селькор, большею частью, честный крестьянин, который через голову пьяниц и забулдыг хочет подать руку настоящей Советской власти в городах, настоящей коммунистической партии. Его бьют за это по ногам, иногда подстреливают, как куропатку. Вот почему селькора береги, как зеницу ока, цени его на вес золота.

Опять-таки селькору надо из города подать помощь. В обществе культсмычки пусть будет отдел, об'единяющий рабкоров и селькоров. Рабкоры должны помочь селькору разузнать, где его преследуют, и не ждать пока его убьют, а своевременно осведомить об опасности газету и партию. Рабкор, помоги селькору!

Плохо с книжкой

С книжкой дело до последней степени плохо. Издают у нас все, что угодно, кроме того, что нужно для деревни.

Вот вам маленький пример. Захватил я сюда книжку, которую мне подарили на праздник. Называется она „Красное Шефство“ и издана Московской Комиссией Шефства. Посмотрите на эту книжку: прекрасная по внешности, на хорошей бумаге, великолепные портреты, не плохие статейки. Маленький недостаток только: напечатано ее 2.000 экземпляров. А за эти деньги можно напечатать 100 тыс. хорошей, небольшой, нужной крестьянину книжки.

У нас частенько баловством занимаются: печатают книжки в 2—3 тысячи экземпляров, но в роскошном издании. К чему это? Мы — величайшая в мире страна, у нас 100 миллионов крестьян, и поэтому книжка, которой напечатано меньше, чем миллион экземпляров, в крестьянской массе даже не чувствуется. Крестьянство и не узнает, что есть такая книжка на свете.

Вместо книжки в приятной обложке и на слоновой бумаге, дайте маленькую книжечку, памятку Ленина. Или же книжечку о селькорах, в 4—6 страничек, написанную простым русским грамотным языком. Расскажите в ней, что такое селькор, как деревня его должна беречь, как он должен работать, чтобы о деревне узнал город, а о городе— деревня. Да пусть такая книжка действительно дойдет до Дымовки, до Холмского уезда, до любого

села, где население душит темнота, где селькора преследует темная сила, где гибнут от венерических болезней тысячи людей. С роскошными книжками можем подождать этак лет 10, пока не удовлетворим насущной потребности деревни в печатном слове.

Помоги крестьянке!

Крестьянки у нас отстали от работниц по части организации. Только сейчас начинается движение среди крестьянок. Организуются крестьянки-делегатки—и надо сюда направить внимание.

Мне рассказывали недавно о работе наших делегаток. Чем они отличаются от крестьянок вообще? В церковь ходят, религиозно настроены, как и все остальные. Разница лишь в том, что, когда делегатку бьет муж, так она вроде того, как бы протестует. Хорошо и это, хорошо, что они протестуют, когда их „не по закону“ бьют. И то хлеб!

Но этого, ведь, нам маловато. Надо, чтобы крестьянка почувствовала себя действительно равным человеком в крестьянском обществе. Надо на крестьян повлиять, чтобы они бросили стародедовские предрассудки. Напрасно они часто говорят, что верны Ильичу, и тут же единым духом выпаливают: „баба—что она понимает?“ Нет, тогда они, значит, ничего не поняли из того, что Ильич предлагал. Ильич учил смотреть на женщину, как на равного человека, который в труде, в работе, в жизни равноправен с каждым из нас. Такой азбуки стыдно не знать на восьмом году революции

в стране, где жил, боролся и умер за крестьян и рабочих такой человек, как Ленин.

Конечно, 8 тысяч делегаток (в одной нашей Ленинградской губернии), которые пока только протестуют против побоев своих мужей,—начало слабоватое, но все-таки начало нового и—при нашей помощи—большого движения.

На борьбу с самогоном!

Слышал я от одного комсомольца как бы биографию комсомольской ячейки. Когда — говорит он—начали мы работать, все мужики на первых порах смеялись. 1-го мая нельзя было найти парня, который понес бы красное знамя — засмеяли бы. А потом дело пошло лучше и лучше, и комсомольцы завоевали популярность в деревне. Дальше, говорит, решили мы начать борьбу с самогоном. А бороться с самогоном, значит—найти, где курят самогон, т.-е., другими словами, выдать некоторые секреты деревни. Как стали мы выживать самогон,—рассказывает комсомолец,—опять звезда наша вниз покатилась, вся популярность пропала.

У нас в деревне с самогоном чрезвычайно трудно: он в'елся в плоть и кровь, стал бытовым явлением, его курят чуть ли не в каждом доме. Против этого необходима борьба самая серьезная и организованная.

ГЛАВА VI

Лицом к деревне!

Поменьше болтологии

В деревне еще очень много темноты. Лиха беда тут начать, расположить отряды, чтоб они правильно повели атаку на темноту, на предрассудки, на нищету, на венерические болезни. Поменьше болтологии! К этому мы сейчас и подошли. Не болтологией надо заниматься, не только слова одни говорить о смычке.

Нужна настоящая, деловая, а не плакатная смычка. Десять тысяч тетрадок послать, пятьсот карандашей, два фунта хинина против малярии, два трактора в рассрочку устроить, помочь избачу, помочь школе,—вот это будет дело!

У нас часто увлекаются и строят различные образцовые учреждения в городах, а в деревне сколько у нас образцовых учреждений?—Ни одного. Наше общество культурной и хозяйственной смычки пусть начнет с того, что построит „образцовую“

не башню, не университет, а пока только баню в деревне. Постройте хорошую (не курную) баню, помогите возделать образцовый огород, и пойдет молва по всей округе—большая, чем об образцовой балетной школе в Ленинграде или в Москве.

Вот к этому нам надо давно перейти. Страну нашу еще бедную, еще неграмотную, с курными избами мы должны научиться подымать. Велика нужда наша во всем, и шапками мы ее не закидаем. Помните, что только рабочий и крестьянин составляют две силы, которые могут поднять страну.

Крестьянский вопрос мы с очереди не снимем

Мы стоим на пороге 8-го года революции. Какие задачи заполнят работу предстоящего года? Нас будут занимать и вопросы международной политики и ряд других. Но несомненно, что основным, коренным будет вопрос о деревне, о помощи ей, о работе в ней.

Партия, глубоко верная заветам Ильича, поставила крестьянский вопрос во весь его рост, и партия этот вопрос не снимет с очереди. Мы привыкли под руководством Владимира Ильича упорно биться над разрешением трудных задач до полного их осуществления. Мы знаем, что есть задачи, на которые надо отдать десяток лет жизни, работы, труда, усилий, энергии. Не побоимся мы и долгие годы работать над этой жизненно-необходимой задачей. Задача связи рабочего класса и крестьянства—одна из „вечных задач“ большевизма, всей

нашей партии, всей политики Советской власти. Работать надо, не хвастаясь, не фыркая, не падая духом от первых возможных неудач. Мы призываем на помощь для разрешения этой задачи всю нашу партию, всех передовиков-рабочих, весь рабочий класс, всю рабочую молодежь, комсомольцев, учащихся, женщин-работниц, всех, кто может, а, стало быть, и должен поработать для крестьян.

Найдутся герои рабоче-крестьянской смычки

Я спрашивал организаторов нашего общества смычки: „А есть ли у вас уже такие люди, которые увлекались бы делом смычки, которых можно было бы назвать энтузиастами этого дела, которые бы душой и телом отдались ему?“ Говорят: есть! Говорят: таковых еще немного, но все-таки уже есть. Найдены такие и в армии, и на курсах, и во флоте, и на заводе; красноармейцы, курсанты и моряки тоже уже входят в наши общества смычки.

Задача всех задач—выискать в городе побольше таких людей. Организация деревни начинается с города, потому что в городе собраны все наиболее культурные силы, лучшие организаторы, наиболее опытные люди. В городе — газеты, издания, книги, организации и т. д. Давайте же искать в рабочей массе, в казарме, во флоте, среди учащейся молодежи, среди работниц, среди комсомольцев—людей, которые бы не казенно, а с увлечением, с воодушевлением, душой и телом готовы были броситься в работу. Ведь работы—океан.

Давайте искать и ставить на работу таких людей! А вокруг них, героев рабоче-крестьянской смычки, будут сплачиваться тысячи, десятки тысяч и миллионы людей. И когда мы решим это дело, мы будем самой сильной, самой могучей, самой богатой рабоче-крестьянской державой во всем мире!

Библиотека
Института Ист-ка
при Ц.К. Р.К.П. (с.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I

Как сложился и развивался революционный союз рабочих и крестьян

Рабочие и крестьяне во время революции 1905 года . . . 3
Чему научила крестьян война 4
В 1917 г. крестьяне поняли свои задачи 4
Что дала Октябрьская революция крестьянству. 5
Октябрьская революция уничтожила крепостнический гнет 6
Революция уничтожила кабалу иностранного капитала . . 8
Первый об'единенный Совет рабочих и крестьян 9
О какой смычке говорил Ильич 10
Смычка в первые годы революции 10
Рабочий класс и Красная армия 10
Голод и материальные лишения рабочих 11
Начало хозяйственного строительства и рабоче-крестьянская смычка 12
Одним прошлым жить нельзя 12
Каждое село, каждая волость должна стать крепостью партии 13

ГЛАВА II

Как живет и чем болеет наша деревня

Важнейшая задача — установить подходящие формы землепользования. 15
Вопрос о ценах — самый острый 16
О ценах на хлеб 17
Почему нам пришлось снижать цены на хлеб 18
„Ревность“ крестьян к рабочим 21
Надо помнить — наша страна крестьянская 21

Заработную плату надо соразмерять с обще-хозяйственным положением в стране 22
Ряд событий заставляет нас призадуматься 23
События в Грузии 23
Суд над убийцами селькора 25
Картина Дымовской жизни 26
Внимание к деревне 28

ГЛАВА III

Рабочие и крестьяне—два основных класса СССР

Рабочий! Ты—ученик Ленина: помни о крестьянине! . . . 29
Новая буржуазия недовольна—но нас это мало беспокоит. 30
Отношения рабочего класса и крестьянства—важнее всего. 31
Что мы должны сказать крестьянам 32

ГЛАВА IV

Партия и работа в деревне

Работа в деревне только начинается 33
Крестьянский вопрос—теперь самый важный для партии. 34
Политика партии была правильной 34
Тяга деревни к организации 34
Что постановил Центр. Комитет партии 35
Надо окрестьянить наши наркоматы 36
О выборах в сельские и волостные советы 37
О привлечении беспартийных 37

ГЛАВА V

Задачи рабочего шефства

Отраден почин рабочих-шефов 39
Какое напутствие давал Ильич рабочему, идущему в деревню 40
Шефство должно быть не только культурное, но и хозяйственное 42
Деревня тянется к тракторам 42
Можно помочь и в области налоговой 43
Что можно сделать для ослабления налоговых тягот? . . 44
Как помочь деревне в покупке тракторов? 45

Надо проверить и улучшить деревенский аппарат . . . 46
Есть в деревне подходящие работники 48
Чем тут могут помочь общества смычки? 48
Помни о селькоре! 49
Плохо с книжкой 50
Помоги крестьянке! 51
На борьбу с самогоном! 52

ГЛАВА VI

Лицом к деревне!

Поменьше болтологии 53
Крестьянский вопрос мы с очереди не снимем 54
Найдутся герои рабоче-крестьянской смычки 55

Издательство ЦК РЛКСМ „Молодая Гвардия“

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ

МОСКВА, Новая площадь, дом № 6/8. Тел. № 3-91-96

Каждая ячейка должна запастись к зимней работе книгами

Практика работы городской ячейки РЛКСМ

Мурин. Ячейка против бога	ц. — р.	15 к.
Рогов. Экономич. работа в фаб.-зав. яч.	„ — „	25 „
Ипполит и Кин. Памятка юнкора	„ — „	35 „
Шнеерсон. Комсомол и юнкоры	„ — „	25 „
Глан и Тараканов. Комсомольский клуб. 2-ое изд.	„ — „	20 „
Юнсекция рабочего клуба. Сборник	„ — „	20 „
Розовский. КСМ на частных предприятиях	„ — „	25 „
Политобразование на национальных окраинах. Сборник	„ — „	15 „
Иттин. Физкультура и Комсомол	„ — „	35 „
Никольский. Доброхим и молодежь	„ — „	25 „
Крупская. Воспитание молодежи в ленинском духе	„ 1 „	25 „
Керженцев. Организуй самого себя. 8-ье издание	„ — „	40 „
Крупская. Как и чему учиться	„ — „	40 „

Высылка наложен. платежем по получении 30% стоимости заказа

При заказе на литературу более чем на 3 р. при высылке денег вперед

пересылка за счет Издательства **СКИДКА** Быстрое и аккуратное исполнение

Заказы направлять почтовому отделу Изд-ва

Москва, Новая пл. дом № 6/8.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, д. 6/8, тел. 3-91-96.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Вейнбергер—Заграничный комсомол в борьбе . . . . . — к.
Его же—КИМ и его программа . . . . . 16 „
Чичерин—Из истории Интернационала молодежи (2-е изд.) 50 „
Зиновьев—КИМ и его задачи . . . . . 22 „
Тарханов—Очерки из истории Ким . . . . . 90 „
Зарецкий—Фабзавуч в современной Германии . . . . . 12 „
Берти—Итальянский комсомол . . . . . 50 „
Ленин—Каким должен быть комсомол (3-ье изд.) . . . . 12 „
Тарханов—Комсомольским новичкам (2-ое изд.) . . . . . 15 „
Обращение VI с'езда о переименовании РКСМ . . . . . 08 „
Зиновьев—Мы все октябристы . . . . . 12 „
Зиновьев—В. И. Ленин . . . . . 15 „
Зиновьев—Как большевики строят государство рабочих и — „
крестьян . . . . . 10 „
Зиновьев—Что должен знать рабочий, вступающий в РКП 15 „
Сандомирский—Европа после войны . . . . . 16 „
Бердников—Наша экономическая политика . . . . . 08 „
„ —Дерев. комсомольцам о III С'езде Советов . 25 „
„ —Дерев. комсомольцам о IV конфер. РЛКСМ . — „
Варейкис—Возможна ли победа социализма в одной стране . — „
Шейнман—Бог служит богатым . . . . . 12 „
Беликов—Нефть . . . . . — „
Алтаев—Степан Разин . . . . . — „
Кольцов—Идеи и выстрелы . . . . . 65 „
Тарасов-Родионов—Линеа . . . . . 70 „
Алкин и Поллес—Основы нашего производства . . . 1 р. — „
Левертов—Как строится сов. власть . . . . . 25 к.

Заказы направлять по адресам:

Москва, Изд-во „Молодая Гвардия“, Торговый Отдел, Новая площадь, д. 6/8.

Москва, Книжный магазин „Молодая Гвардия“, Неглинный проезд, д. 8.

Ленинград, Кн. магазин „Молодая Гвардия“, Пр. Огородникова, д. 50.

3. Надо проверять автора, верны ли его мысли и доказательства. При чтении все время надо держать в голове вопрос: а так ли это на самом деле, в жизни; нет ли у тебя самого или в ранее читанных тобой книгах других мыслей, других фактов, о которых автор умалчивает.

Свои мысли по поводу прочитанного следует записать в ту же тетрадь, где записаны непонятные места и конспект.

4. Лучше всего читать в одиночку, а потом (примерно, раз в неделю) собираться в небольшом кружке из 3 — 10 человек, читающих ту же книгу. В кружке, совместно с товарищами, можно повторять прочитанное за неделю, уяснять непонятные слова и места и обсудить те вопросы, которые возникли во время чтения. Если и после собрания в кружке останутся неясные вопросы, то в этом случае следует обратиться за разъяснением к более знающему товарищу.

5. Малоподготовленным товарищам, которым трудно работать над книгой в одиночку, можно рекомендовать **кружковое чтение вслух.** Но это не дает прочных результатов, поэтому следует повторять прочитанное дома.

Правила совместного чтения те же, что и в одиночку.

ПОЛИТПРОСВЕТ
ЦК РЛКСМ

70к 14319

От издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Настоящая книга является частью библиотеки „ПЕРВЫЙ КРУГ ЧТЕНИЯ КОМСОМОЛЬЦА“, в которую включены следующие 10 книг:

1. Ленин — Каким должен быть комсомолец.
2. Коммунизм и диктатура пролетариата (две главы из „Азбуки Коммунизма“).
3. Каменев — Ленин и его партия.
4. Сталин — О Ленине.
5. Сталин — Об очередных задачах партии в деревне.
6. Зиновьев — Рабочий класс и крестьянство.
7. Сарабьянов — Новая экономич. политика.
8. Зиновьев — Ленин и Коминтерн.
9. Кэмрад — Популярное изложение устава РЛКСМ.
10. Кузьмин — КИМ.

Цена всей библиотечки 70 коп.

Во „ВТОРОЙ КРУГ ЧТЕНИЯ КОМСОМОЛЬЦА“, входят следующие 10 книг:

1. Н. Бухарин — От капитализма к коммунизму.
2. Вольфсон — Экономические формы СССР.
3. Каменев — Почему необходимо поднять производительность труда.
4. Сталин — О партии.
5. История партии.
6. Сборник — Против троцкизма.
7. Каменев — Год без Ильича.
8. Сталин — О крестьянстве.
9. Рыков — Деревня, новая экономическая политика и кооперация.
10. Ленин — Странички из дневника.

Цена всей библиотечки 1 р. 70 к.

Заказы направлять в торговый отдел Издательства „Молодая Гвардия“. Москва, Новая пл., уг. М. Черкасского пер., д. 6/7.